

Инна Квасивка

Смерть всегда голодна

Это

Счастье – это радость вдолгую. Это –
Переезд беснующегося соседа.
И свобода от не своих тараканов.
Это то, что Бог уже устаканил.

Горе – это если не о ком плакать.
Это ожидание заветного лайка
теми, кому ждать больше нечего. Это
пустота. Комната без просвета.

Вера – это червь в пережное. Это
Что-нибудь живое в тебе. Конфета,
Съев которую, не испортишь зубы.
Это сук под нами. – И мы его рубим.

Господь – тот, кто допускает все это,
Чтобы из остатков лепить поэтов.
Это реаниматор. Изнанка твоя же.
Это земля, пеленающая отважных.

Буду жить

Благословенно утро новогоднее
на побережье. Время и вода
стоят, как Бог стоит над преисподними
войны в испепеленных городах –
как будто жизни нет и смерть невидима;
но все же всходит солнце, и оно
тьму расширяет шелковыми нитями.
Ни звука. Нам пока разрешено
быть на своей земле и в этом каяться,
но несмотря на сроки, вопреки
я буду жить. Кому какая разница,
зачем и сколько – Бог, не отрекись!
Чтоб обреченных не расчеловечили.
Чтоб терпеливым не сойти с ума.
Чтоб нам не стать удобными, заплечными.
Чтоб ни в раба, ни в черта я сама
не превращалась между скотобойнями,
когда играют в мир наоборот.
Чтоб это море тихое, спокойное
не растревожил новый страшный год.

Маля

Смерть ходила навшпиньки,
щоб не збудити дітей,
кров'ю мазав одвірки
рік новий, попри те,
що різдво – не великдень,
різали не ягнят;
смерть заходила швидко,
бачила: спить рідня,
запускала салюти,

от вам свята, мовляв,
аби потім розкуто
пестити немовлят
без батьків та без дому,
гірше що – без братів –
їх раніше свідомо
родич вбив, бо хотів
захистити найменших
кров'ю людських ягнят
(він і богові збреше:
«первістки просто сплять», –
то дарма, що у берцях
і серед дня в полях).
Смерть життям обернеться.
Смерть і сама – маля.

* * *

...и ты увидишь наяву,
увидишь ясно,
как бог, рожденный во хлеву,
спокоен в яслях,
как в дар ему волхвы несут
плед и фонарик,
и смерть над хлевом
млечный суп
младенцу варит.

* * *

царь урод приказал
избивать младенцев,
беги, мария!
позади – вокзал,
впереди – освенцим,

спасай, мария,
своего сынишку
в советских берцах
и камуфляже –
он с чужой пустышкой,
в чужие сердце
и землю ляжет.

* * *

смерть всегда голодна,
сколько ее не корми,
с каждым новым ребенком
рождается божий сын –
и его распинает
во время войны за мир
подающий надежды
бессменный правитель Ын,
и его распинает
какой-нибудь раисй
с высоты камикадзе
воскресших, с позиций дронов,
отче наш, боже наш,
на земле и на небеси
сына убереги
от пилатов, от их дон-донов.

